

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

1 июня открывается ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ ПО ВОПРОСАМ ОБОРОНЫ. Собрание откроется вступительным словом П. ПАВЛЕНКО — Дальний Восток в советской литературе. А. ЛЕЖЕВ — Дальневосточная тема в мировой литературе и Л. СУБОЦКОГО — Красная армия в советской художественной литературе.

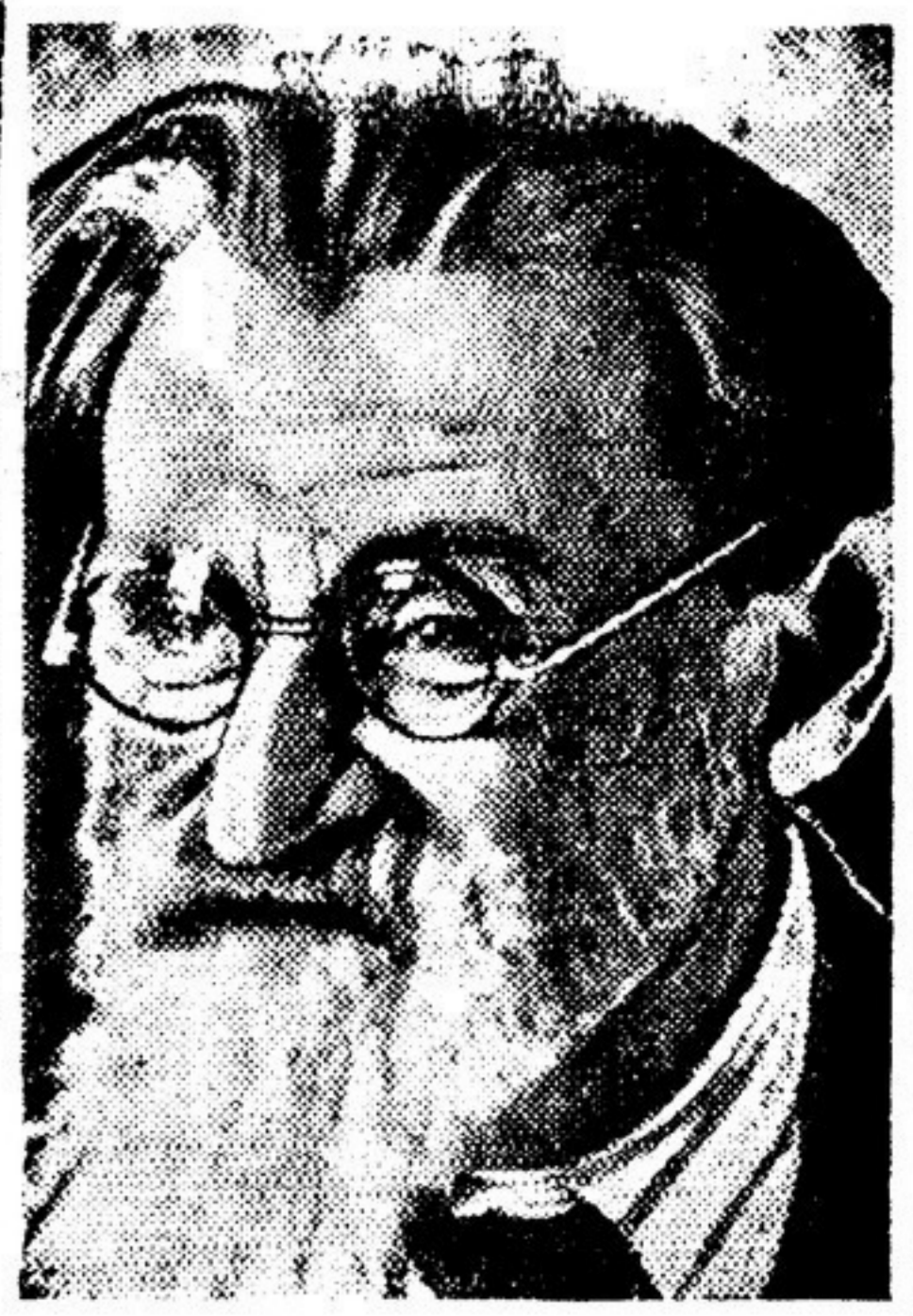
ЗАВОД ИМ. ФРУНЗЕ В МОСКВЕ готовится к изданию книги: Н. Ильина «Большой воитель», А. Абрамов «Я публик» и др. В обеденный перерыв проводится специальное заседание «съезда писателей». 3 июня на заводе открывается читательская конференция.

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 68 (384).

30 МАЯ 1934 ГОДА.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» ПРИВЕТСТВУЕТ ФЕЛИКСА ЯКОВЛЕВИЧА КОНУ В ДЕНЬ ЕГО СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ.

ЧТО ВЫ ЧИТАЕТЕ?

ТРИ БЕСЕДЫ О ЛИТЕРАТУРЕ

Профессор ИЛЬИН — биолог
ЗА КНИГИ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дневник Литературной газеты

30 МАЯ

1 июня открывается заседание оборонных писателей. Нельзя переоценить значение этого собрания в подготовке и военно-патристической работе масс рабочих и трудящихся, всей советской обществу как никогда ранее привлекало к вопросам международного положения СССР, к вопросам обороны социалистической родины. Активнейшая подготовка интервенции против фашистских авантюристов на Западе, японской вооруженной агрессии на Дальнем Востоке является фактом, который не в состоянии ни оторвать, ни скрыть даже прожаренная капиталистическая печать. Трудящиеся СССР, строящие бесклассовое социалистическое общество, оттачивающие и совершенствующие свое оружие обороны СССР — Красную армию, рабочие и трудящиеся всего мира делают все необходимые выводы из современного международного положения. В ряде самозащитных защитников СССР, пролетариатом, становясь к лучшему, честнейшие представители интеллигенции капиталистических стран — писатели с мировыми именами, художники, артисты.

Деятели дальнейшей мобилизации художественного слова на решение задач обороны СССР и должно послужить собранию.

«Россия установила смертельную форму психологической войны» — говорит генерал Фуллер. Каковой звериный страх перед несокрушимой, всепроникающей силой идей большевизма в этих словах оборонная теория «армии бронированных рыцарей»? Наша оборонная литература далеко выходит за рамки «собственно-военной» темы. Разве «Доблестная целина» Шохова, «Последний из узде» Фадеева и ряд других крупнейших произведений лучших советских писателей не мобилизуют трудящихся СССР — всего мира на защиту страны строящегося социализма? Наша оборонная литература шире «собственно-военной» литературы, в нее должны быть включены произведения наших друзей — пролетарских и революционных писателей капиталистических стран и колоний, — оттачивающих свое творчество, а нередко и свою жизнь делу борьбы с империализмом, защите международного отечества трудящихся.

«Едва ли можно сомневаться, что эта война (против СССР — Ред.), будет самой опасной для буржуазии войны. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться за смерть за завоевание революции, она будет самой опасной еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе, Азии старательно укажут в тылу своим угнетателям, которые затем преступную войну против отечества рабочего класса всех стран... Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведет к полному поражению напавших на него, в революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств всех стран» (Сталин, доклад на XVIII съезде).

Советская оборонная литература сделала крупные шаги в своем развитии за последние годы. Разработка проблем превращения империалистической войны в гражданскую уже представляется такими произведениями, как «Капитальный ремонт» Соболева, «Пустыня» Новикова-Прибода, «Тяжелый дирижабль» Лебедева. Работа советских писателей над тематикой гражданской войны обогащает советскую литературу такими произведениями, как «Последний из узде», «Гибель эскадры» и др. Наконец тематика современной Красной армии разрабатывается писателем Ромашова «Войны».

Надлежит сказать, что все сделанное до сих пор является только началом огромного разворота проблемы обороны СССР в нашей художественной литературе, разворота, которого вполне требуется и советский читатель и зарубежные массы трудящихся.

Не напрасно центральным вопросом повестки собрания является вопрос о нашей литературе о Дальнем Востоке, о «японской теме» в мировой литературе. Именно этот дальневосточный фронт страны социализма является в первую очередь объектом империалистических воледей буржуазии и в лице ее наиболее агрессивных представителей — империалистов. И первое место в работе оборонных писателей должно принадлежать тематике, связанной с Дальним Востоком. Нельзя сказать, что мы не проделали на этом участке. Вместо политически беспомощных и ошибочных книг о Японии Пальника мы имеем сейчас «Шовинг» Ланина, «Тропу самураев» Рубинштейна, «Грибники» Березина, «Последний из узде» Фадеева, «Последние из узде» Фадеева, «Последние из узде» Фадеева, «Последние из узде» Фадеева, «Последние из узде» Фадеева.

мин, и различные «Китайские новеллы» Эрдберга. Но в по размаху своему, и по познавательной ценности, и по еще невысокому художественному уровню (некоторых книг) работа над дальневосточной темой отстает от требований нашего времени. Советский читатель должен увидеть японский империализм с его сильными и слабыми сторонами, со всей остротой его противоречий, во всей его исторической обреченности. Советский читатель должен увидеть героический пролетариат Японии и его славную большевистскую партию и манчжурских партизан — всю многогранную и героическую борьбу этого будущего «тыла» будущей войны, которую готовят японские империалисты. Советский читатель должен увидеть героический образ бойцов китайской красной армии, защитников советского Китая.

Собранию должно быть дана полнейшая и самая точная информация о современной Красной армии. Мы еще не имеем большого художественного произведения, достойного современной Красной армии. Хороший поэт группы писателей, работающих над книгой об одной из лучших дивизий Красной армии — 30-й дивизии, — должен встретить широкую поддержку писательской общественности.

Пожелал, чтобы собрание оборонных писателей стало новым крупным производственным этапом в развитии оборонной литературы.

История Востока и его культуры у нас не в почете. А между тем имеются богатейшее литературное наследие и в Китае, и в Индии, и в Персии и др. странах Востока. Старые поэты Персии (X—XIV вв.), например, приводили в восторг Гете и вдохновили его на создание прекрасного «Западно-восточного диалого».

Очень этого года в Персии будет торжественно отпразднована тысячетая юбилей величайшего персидского поэта Фирдоуси, автора поэмы-эпопеи «Шах-Нам» («Книга парей»). В дополнение к тому, что мы писали в дневнике нашей газеты (№ 14) по этому поводу, необходимо отметить следующее.

В самой Персии празднование будет проходить при живейшем участии авторитетных делегаций различных стран и в том числе делегации СССР. Для проведения юбилейных мероприятий в СССР при ЦИК Союза под председательством т. Булгакова учрежден оргкомитет. В Москве, Ленинграде, Закавказье и в Средней Азии организованы местные бюро для проведения юбилея. В Москве намечена организация торжественного вечера в Большом театре, посвященного 1000-летию Фирдоуси.

Организована выставка в Музее восточного искусства, посвященная эпохе Фирдоуси и персидскому искусству.

Одновременно организуется ряд научно-литературных вечеров и освещение юбилея персидского поэта Фирдоуси в Коммунистическом институте востоковедения им. Нариманова. Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКИ). В журналах и газетах будет помещен ряд статей, дающих характеристику творчества автора «Шах-Нама». Издательство «Академия» готовит к печати сборник из «Шах-Нама» на русском языке в переводах Лоанского.

Празднование в Ленинграде проводится при ближайшем участии Академии наук и Эрмитажа. Юбилею посвящена открывшаяся вчера специальная сессия Института востоковедения Академии наук совместно с Эрмитажем (см. предыдущий номер «Л. Г.»). В Ленинграде имеется в библиотеке Академии наук вторая по древности и первая по своей полноте рукопись «Шах-Нама» Фирдоуси.

Фотографическое воспроизведение персидской рукописи «Шах-Нама» советской делегацией будет вручено персидскому правительству как дар Академии наук СССР.

Академия наук издаст специальный сборник, посвященный эпохе Фирдоуси.

В республиках Закавказья — Грузии, Армении, Азербайджане — к юбилею издадутся на грузинском, тюркском и на армянском языках антологий из «Шах-Нама» с комментариями.

Тысячелетие Фирдоуси проводится в Средней Азии. Узбекистане и Таджикистане. Издается юбилейный сборник из «Шах-Нама» и минаур. Организуется выставка древних рукописей, в печати будут помещены специальные статьи об авторе «Шах-Нама».

Однако лучшим средством отметить 1000-летний юбилей великого поэта (мы не знаем, какой другой поэт мог бы еще иметь подобный юбилей) является изучение его творчества, его эпохи. Наши литературно-художественные журналы и газеты должны этой задаче всерьез содействовать.

Профессор Ильин, один из талантливых наших молодых ученых, чья блестящая работа в области экспериментальной биологии вызвала признание не только у нас, но и на Западе, говорит:

— Больше всего люблю Алексея Толстого. Если первая книга «Петра», плещая силой художественных образов, вызвала возражения в том смысле, что личность Петра несколько заслоняла реальную обстановку эпохи, то во второй книге, по моему, между героем и эпохой найдено гармоничное равновесие. Вторая книга мне кажется художественно более зрелой. Необычайное удовлетворение дает кристаллическая ясность языка. Он напоминает мне начало «Двенадцатой ночи» Шекспира.

Совсем другой — писатель Серафимович, но его роман с Толстым большая не выдуманная, жизненная правда. «Железный поток» порадовал меня не только убедительным изображением мощного движения масс, но и мелкими деталями, составляющими резкий контраст с основной темой произведения и на первый взгляд ничего не прибавляющими к ней. О «Железном потоке» не из числа тех произведений, где все ясно с самого начала и характеры персонажей полностью раскрываются на первой странице! Когда в одном из напряженнейших мест романа внезапно встречаешь описание того, как мать, играющая с ребенком под те-

тегой, будит уснувшего, обесцвещенного отпа, потому что уязбля ребенка кажется ей важнее всего в мире, то это — настоящее искусство. «Железный поток» перечитываю в частях. И не только «Железный поток». Нередко после трудового дня раскрываю Пушкина. Гоголя, Флора и перечитываю одну-две страницы.

«Гидропенталь» — чуть тяжеловесный, но монументальный памятник эпохи. Люблю я и очерковые вещи Шагиняна. Эта писательница привлекает меня своим личным отношением. Не безжизненная, попытка ухватить литературную работу с практическим строительством социализма, ее культура, разнообразие интересов, высокая художественность стиля — все это не может не увлекать.

Правится мне Вс. Иванов. Он поражает меня необычностью формы. Я говорю не только о языке, но и о неожиданном развитии сюжета в его произведениях. Это хорошо, это пробуждает мысль! Ведь литература должна открывать новые стороны действительности. Нет ничего более губительного для художественного произведения, чем шаблон, а его, увы, встречаем мы нередко.

«Скутаревский»? Читал. С ним, видите ли, поучилось так. Сначала прочел я отрывок в журнале. Тот отрывок, где Скутаревский переживает неудачу своего эксперимента. Я был потрясен, каждому ученому знакомы такие переживания. Затем я прочел роман целиком и испытал чувство разочарования. Почему писатель представляет себе, что ученый сидит безвыходно в кабинете, а раз в шестьдесят стират пыль с его лысины. Ученый сейчас — операционник, помимо всего прочего. Он мыслит не только отвлеченными категориями, но и организационно.

Хотелось бы добавить, что много писателей прошло столь важный процесс, как приход в науку женщины. Раньше женщины-ученые считались единицами. Теперь их очень много.

Теперь о классиках, и которым отношу я Горького. О нем — первое слово. Влияние его на меня и мое поколение — огромно. Горького я читаю и перечитываю без конца, — как крупные вещи, так и рассказы. Каждая новая вещь Горького переживается мной как крупное событие.

Так вот — о классиках...

Чем они привлекают меня? Не только мощью художественного гения, но и высоким интеллектуальным уровнем, культурой. Ученый — современный Гете — находил в его творениях не только идеи века, но и непосредственный отклик на проблемы, волновавшие мысль исследователя. Где райдем мы подобное в современной литературе?

ВОТ ЗА ЧТО Я БЛАГОДАРЕН ПИСАТЕЛЯМ

Может быть, я пристрастен к советской литературе, потому что значение ее в моей жизни огромно. Объявляю это тем, что ознакомился с ней в весьма необычных условиях.

Необычными кажутся они на первый взгляд моему читателю. Но тем они еще обычных.

Как жалко я и мои товарищи по комсомолу набрасывались на книги советских писателей! Как много хотелось нам этих книг! Знали ли советские писатели, что, размыкая иногда от руки, их книги составляли золотой фонд наших нелегальных библиотек. Другие же можно было достать и легально. Еще до приезда в Советский союз прочел я «Бруски», «Железный поток» Серафимовича, «Помет» Гладилова, «12 студень» Ильфа и Петрова, «Я жгу Париж» Брюно Ясенского и др.

МОЖЕТЕ МНЕ ПОЗНАТЬ МИР?

Читает он так: став на колени, опершись локтями о стол и зажав пальцами уши, гонимый странной, выражая свои чувства бурным смехом и азартными возгласами. Если дом сделается мишенью артиллерийского обстрела, то от книги оторвет его только обрушившийся потолок.

Что ж, и по себе, по нашим сверстникам знаем мы пору первой страстной любви к книгам. Едва ли изменились и вкусы за это время, помню что на вопрос, какие книги больше всего ему нравятся, отвечает он так:

— Про разные приключения, про путешествия, про войну, про открытия, про зверей...

— А можешь ты назвать три самые интересные книги?

— Минутные размышления — и очень убедительно:

— «Таинственный остров», «Восемьдесят тысяч километров под водой», «Железный поток».

Вот как, в странной компании отлучался эпопея Серафимовича. Между тем мой собеседник, заметив мое замешательство, вызванное номером его списка, решил отступить с своей позиции:

— Да, «Железный поток». И он даже самый интересный из трех. Потому что это по правде было.

— Значит, тебе нравятся книги, где все описано правильно, как было? Вот это читал?

Он пробегает глазами рассказ: бессмертный Ванька Жуков пишет письмо на деревню дедушке.

— Читал. Но это не интересно, потому что не приключенческое.

— Отлично. А что ты скажешь по поводу приключений Тома Сойера и его товарища Гекльберы Финна?

— Это интересно, но не особенно, потому что тоже не приключенческое. Они просто баловались. Поход «Красина» во Ялах — вот это приключенческое. «Красин» во Ялах» я читал пятнадцать раз.

— Сколько?

— Пятнадцать. А можно попросить писателей, чтоб написали про челоукищцев? Ух, ты, как мы газету утром хватали. Я еще читал

вот неудачу своего эксперимента. Я был потрясен, каждому ученому знакомы такие переживания. Затем я прочел роман целиком и испытал чувство разочарования. Почему писатель представляет себе, что ученый сидит безвыходно в кабинете, а раз в шестьдесят стират пыль с его лысины. Ученый сейчас — операционник, помимо всего прочего. Он мыслит не только отвлеченными категориями, но и организационно.

Хотелось бы добавить, что много писателей прошло столь важный процесс, как приход в науку женщины. Раньше женщины-ученые считались единицами. Теперь их очень много.

Теперь о классиках, и которым отношу я Горького. О нем — первое слово. Влияние его на меня и мое поколение — огромно. Горького я читаю и перечитываю без конца, — как крупные вещи, так и рассказы. Каждая новая вещь Горького переживается мной как крупное событие.

Так вот — о классиках...

Чем они привлекают меня? Не только мощью художественного гения, но и высоким интеллектуальным уровнем, культурой. Ученый — современный Гете — находил в его творениях не только идеи века, но и непосредственный отклик на проблемы, волновавшие мысль исследователя. Где райдем мы подобное в современной литературе?

«Скутаревский»? Читал. С ним, видите ли, поучилось так. Сначала прочел я отрывок в журнале. Тот отрывок, где Скутаревский переживает неудачу своего эксперимента. Я был потрясен, каждому ученому знакомы такие переживания. Затем я прочел роман целиком и испытал чувство разочарования. Почему писатель представляет себе, что ученый сидит безвыходно в кабинете, а раз в шестьдесят стират пыль с его лысины. Ученый сейчас — операционник, помимо всего прочего. Он мыслит не только отвлеченными категориями, но и организационно.

Хотелось бы добавить, что много писателей прошло столь важный процесс, как приход в науку женщины. Раньше женщины-ученые считались единицами. Теперь их очень много.

Теперь о классиках, и которым отношу я Горького. О нем — первое слово. Влияние его на меня и мое поколение — огромно. Горького я читаю и перечитываю без конца, — как крупные вещи, так и рассказы. Каждая новая вещь Горького переживается мной как крупное событие.

ИОЛЬСОН — бригадир хозрасчетной бригады им. МОИР на заводе им. Сталина

на завод имени Сталина. В течение года получил квалификацию и сейчас — фрезеровщик бригады хозрасчетной бригады им. МОИР. Бригада молодая, идет по всем производственным показателям хорошо, премирована, премирован и я персонально. Кроме того я сейчас бригадир комсомольской группы цеха стрелков. Когда мы составляли план нашей культурно-массовой работы, то включили в него популярнейшие избранные произведения советских писателей. Делаем мы это так. Раздаем книги, собираем читателей — большими группами, беседуем с ними, выслушиваем отзывы читателей и в заключение собираем читательскую конференцию с участием актива. Наши проработаны уже «Энергия», «Воздушная ось» и «Человек меняет кожу» (по этой книге комсомольцы еще не было). Интерес комсомольцев к советской литературе огромен.

Мой любимый автор? Его у меня нет. Любимый автор не создается одной-двумя книгами. А я не вижу писателей, которые бы разносторонне освещали нашу действительность. Можно говорить о любимых книгах. К ним отношу я почти все перечисленные, особенно «Помет» и еще «Плену друзей» Богданова. Правится мне очерк Мариэтты Шагинян.

Я порекомендую люблю советскую литературу, но я должен признаться: перечтя отдельные книги третий раз, я многое переосмыслил в них. Читал новые вещи как разовой участии в большой стройке, я воспринимаю их не так, как воспринял в несколько лет назад. Советская действительность богаче, красивей советской литературы.

Мой любимый автор? Его у меня нет. Любимый автор не создается одной-двумя книгами. А я не вижу писателей, которые бы разносторонне освещали нашу действительность. Можно говорить о любимых книгах. К ним отношу я почти все перечисленные, особенно «Помет» и еще «Плену друзей» Богданова. Правится мне очерк Мариэтты Шагинян.

Я порекомендую люблю советскую литературу, но я должен признаться: перечтя отдельные книги третий раз, я многое переосмыслил в них. Читал новые вещи как разовой участии в большой стройке, я воспринимаю их не так, как воспринял в несколько лет назад. Советская действительность богаче, красивей советской литературы.

Мой любимый автор? Его у меня нет. Любимый автор не создается одной-двумя книгами. А я не вижу писателей, которые бы разносторонне освещали нашу действительность. Можно говорить о любимых книгах. К ним отношу я почти все перечисленные, особенно «Помет» и еще «Плену друзей» Богданова. Правится мне очерк Мариэтты Шагинян.

Я порекомендую люблю советскую литературу, но я должен признаться: перечтя отдельные книги третий раз, я многое переосмыслил в них. Читал новые вещи как разовой участии в большой стройке, я воспринимаю их не так, как воспринял в несколько лет назад. Советская действительность богаче, красивей советской литературы.

вот неудачу своего эксперимента. Я был потрясен, каждому ученому знакомы такие переживания. Затем я прочел роман целиком и испытал чувство разочарования. Почему писатель представляет себе, что ученый сидит безвыходно в кабинете, а раз в шестьдесят стират пыль с его лысины. Ученый сейчас — операционник, помимо всего прочего. Он мыслит не только отвлеченными категориями, но и организационно.

Хотелось бы добавить, что много писателей прошло столь важный процесс, как приход в науку женщины. Раньше женщины-ученые считались единицами. Теперь их очень много.

Теперь о классиках, и которым отношу я Горького. О нем — первое слово. Влияние его на меня и мое поколение — огромно. Горького я читаю и перечитываю без конца, — как крупные вещи, так и рассказы. Каждая новая вещь Горького переживается мной как крупное событие.

Так вот — о классиках...

Чем они привлекают меня? Не только мощью художественного гения, но и высоким интеллектуальным уровнем, культурой. Ученый — современный Гете — находил в его творениях не только идеи века, но и непосредственный отклик на проблемы, волновавшие мысль исследователя. Где райдем мы подобное в современной литературе?

«Скутаревский»? Читал. С ним, видите ли, поучилось так. Сначала прочел я отрывок в журнале. Тот отрывок, где Скутаревский переживает неудачу своего эксперимента. Я был потрясен, каждому ученому знакомы такие переживания. Затем я прочел роман целиком и испытал чувство разочарования. Почему писатель представляет себе, что ученый сидит безвыходно в кабинете, а раз в шестьдесят стират пыль с его лысины. Ученый сейчас — операционник, помимо всего прочего. Он мыслит не только отвлеченными категориями, но и организационно.

Хотелось бы добавить, что много писателей прошло столь важный процесс, как приход в науку женщины. Раньше женщины-ученые считались единицами. Теперь их очень много.

Теперь о классиках, и которым отношу я Горького. О нем — первое слово. Влияние его на меня и мое поколение — огромно. Горького я читаю и перечитываю без конца, — как крупные вещи, так и рассказы. Каждая новая вещь Горького переживается мной как крупное событие.

НА ВСТРЕЧУ СЪЕЗДАМ ПИСАТЕЛЕЙ

Никогда еще творческая жизнь на Украине не была столь богата событиями, как это мы наблюдаем сейчас, когда вся литературная общественность в порядке подготовки к всесоюзному съезду писателей и всесоюзному писательскому съезду тщательно разбирает пройденный украинский литературный путь, ее достижения и срывы.

Вслед за Харьковом, где проведен ряд республиканских творческих совещаний, о которых уже сообщалось в «Литературной газете», творческая дискуссия широко затронула украинскую периферию.

Для проведения в областях творческих совещаний и подготовки к всесоюзному и всесоюзному съездам Оргкомитет ЦКП Украины выделил ряд бригад, направив их в областные центры.

Так в Днепрпетровск выехала бригада в составе И. Кирилленко, Л. Юженко, Г. Ноговца и А. Хазина; в Сталино — И. Кирилленко, Г. Ноговца; в Чернигове проводила творческое совещание Ив. Микитенко и А. Копыленко; в Киеве — И. Кирилленко, И. Файер и, наконец, в Одессе — Я. Городской, З. Нац и В. Соболю.

Днепрпетровское областное творческое совещание открылось вступительным словом заместителя заведующего отделом КИ(О)У тов. Дьяченко, после которого был заслушан доклад секретаря Оргкомитета ЦКП Украины т. И. Кирилленко.

На совещании стоял также доклад Днепрпетровского областного оргбюро писателей, а также творческие отчеты литераторов при заводе им. Петровского и литкружка при политехнике Новомосковской МТС.

Бригада, направленная Оргкомитетом в Чернигов, нашла там крепкую, здоровую литературную группу с рядом молодых писателей, находящихся в процессе роста, — прозаиком Хазина, Десиана, Соломоко, поэтов — Михалюка, Калпальсона и др.

В день вашего семидесятилетия секретариат Международного объединения революционного театра желает вам еще много лет радостной творческой жизни на фронте социалистического строительства и культуры.

Ваша жизнь, ваша борьба, ваша работа служат для нас примером, как надо бороться за окончательную победу пролетарской революции по всем миру.

Дивент, Болгарский, Подольский (СССР), А. Пин, Пискарев, Ф. Вольф, Вангенхайм (Германия), Муссинан (Франция), Секи Само, Хондо (Япония), Нован (Чехо-Словакия), Том Томас (Англия).

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

ПРИЕМ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

На заседании комиссии по приему в ЦКП СССР 29 мая приняты в союз писателей следующие товарищи: Овалево Л., Новиков Я., Хранченко М., Оплево Ю., Аросов, Луговский В., Саниников Г., Григорьев С., Федорченко С., Скокырев П., Нарцев А., Молчанов И., Исакоский М., Керженцев П., Лежнев А., Ефремин А., Сербранский М., Рахояков В., Буданцев С., Разумовский С.

Дополнительно и опубликованному списку приняты комиссией по приему в ЦКП СССР заседанием президиума Оргкомитета 27 мая приняты следующие товарищи: Гольцев В., Берзинь А., Батрак И., Гиларовский В., Дмитриева Т., Громов М., Зингер М., Наседкин В., Мадарас З.

ПРИЕМ В ЦКП НА УКРАИНЕ

Харьков. (Маш. корр.). Президиум Украинского оргкомитета постановил принять в члены союза писателей следующие товарищи: членов: Павла Ле. Павла Фейера, Гордого, Мандельштама, Альберто, Гофштейна, Кочерга. Отказано в приеме 22 товарищам, как не отвечающим требованиям устава. Президиум оргкомитета, рассмотрев апелляции неправых тов. Дольного, постановил принять его в члены союза.

Кочубя, Гильдия, Данилав Тарлов, Кость Котко, Зюбля Грималю, Каган, Дочечко, Белелак, Гак, Штанга, Ковалевич Гордиченко, Сеченко, Квятко, Миколок, Ноте, Лурье Миса, Михалюк, Петнаков, Весполовский, Альберто, Гофштейн, Кочерга, Отказано в приеме 22 товарищам, как не отвечающим требованиям устава. Президиум оргкомитета, рассмотрев апелляции неправых тов. Дольного, постановил принять его в члены союза.

НАВСТРЕЧУ СЪЕЗДАМ ПИСАТЕЛЕЙ

Никогда еще творческая жизнь на Украине не была столь богата событиями, как это мы наблюдаем сейчас, когда вся литературная общественность в порядке подготовки к всесоюзному съезду писателей и всесоюзному писательскому съезду тщательно разбирает пройденный украинский литературный путь, ее достижения и срывы.

Вслед за Харьковом, где проведен ряд республиканских творческих совещаний, о которых уже сообщалось в «Литературной газете», творческая дискуссия широко затронула украинскую периферию.

Для проведения в областях творческих совещаний и подготовки к всесоюзному и всесоюзному съездам Оргкомитет ЦКП Украины выделил ряд бригад, направив их в областные центры.

Так в Днепрпетровск выехала бригада в составе И. Кирилленко, Л. Юженко, Г. Ноговца и А. Хазина; в Сталино — И. Кирилленко, Г. Ноговца; в Чернигове проводила творческое совещание Ив. Микитенко и А. Копыленко; в Киеве — И. Кирилленко, И. Файер и, наконец, в Одессе — Я. Городской, З. Нац и В. Соболю.

Днепрпетровское областное творческое совещание открылось вступительным словом заместителя заведующего отделом КИ(О)У тов. Дьяченко, после которого был заслушан доклад секретаря Оргкомитета ЦКП Украины т. И. Кирилленко.

На совещании стоял также доклад Днепрпетровского областного оргбюро писателей, а также творческие отчеты литераторов при заводе им. Петровского и литкружка при политехнике Новомосковской МТС.

Бригада, направленная Оргкомитетом в Чернигов, нашла там крепкую, здоровую литературную группу с рядом молодых писателей, находящихся в процессе роста, — прозаиком Хазина, Десиана, Соломоко, поэтов — Михалюка, Калпальсона и др.

В день вашего семидесятилетия секретариат Международного объединения революционного театра желает вам еще много лет радостной творческой жизни на фронте социалистического строительства и культуры.

Ваша жизнь, ваша борьба, ваша работа служат для нас примером, как надо бороться за окончательную победу пролетарской революции по всем миру.

Дивент, Болгарский, Подольский (СССР), А. Пин, Пискарев, Ф. Вольф, Вангенхайм (Германия), Муссинан (Франция), Секи Само, Хондо (Япония), Нован (Чехо-Словакия), Том Томас (Англия).

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

«На второй день»

«Что тебя сегодня волнует?» «После приема в союз... ничто».

Рис. К. Елисеева

СОВЕТСКИЙ НОМЕР „АР ВИВАН“

«Ар виван» — один из наиболее видных художественных журналов Франции... Советский номер посвящен вопросам искусства и культуры...

На утреннем заседании 27 мая начался прием докладов... Т. Шиглов (Ленинград) упрямает т. Кириотина в том, что он оторвал проблему языка от проблемы образа...

хрестоматия по Кирпинову: сводка его высказываний от 1923 по 1934 г. И при этом из одного критического слова о творчестве Кирпилова. Все это, — говорит т. Вирмлоу, — мало общего имеет с большевистской скромностью.

Вопрос о языке драматургии не только посещает свое краткое выступление т. Тренев... Ряд делегатов — т.т. Самсонидзе, Акумян, Фатухи, Ханмов и др. — отмечают одну особенность драматургического совещания:

По поводу к нему послужила замечания т. Ермилова (отчасти и т. Шигловского) относительно апологетического тона журнала «Театр и драматургия»...

К сожалению, наша критика в подавляющем большинстве не чувствует своей коллективной ответственности перед этим огромным фронтом искусства...

Тов. Альтман признает критику повести борьбу за ясность труппы своих рядов, освободиться от тех элементов, которые не понимают, не в состоянии понять высокого назначения советской критики...

После речи драматурга Джанова (прочитанной на русском языке т. Акумян) обращение к совещанию на совершенно замечательном уровне театральная драматургия — детский, с заключительными словами выступили т.т. Погодин и Кириотин.

Тов. Погодин заостряет свое выступление против тенденции к усложнению, наблюдающейся среди некоторых наших драматургов... Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму.

Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму... Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму.

Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму... Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму.

Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму... Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму.

Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму... Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму.

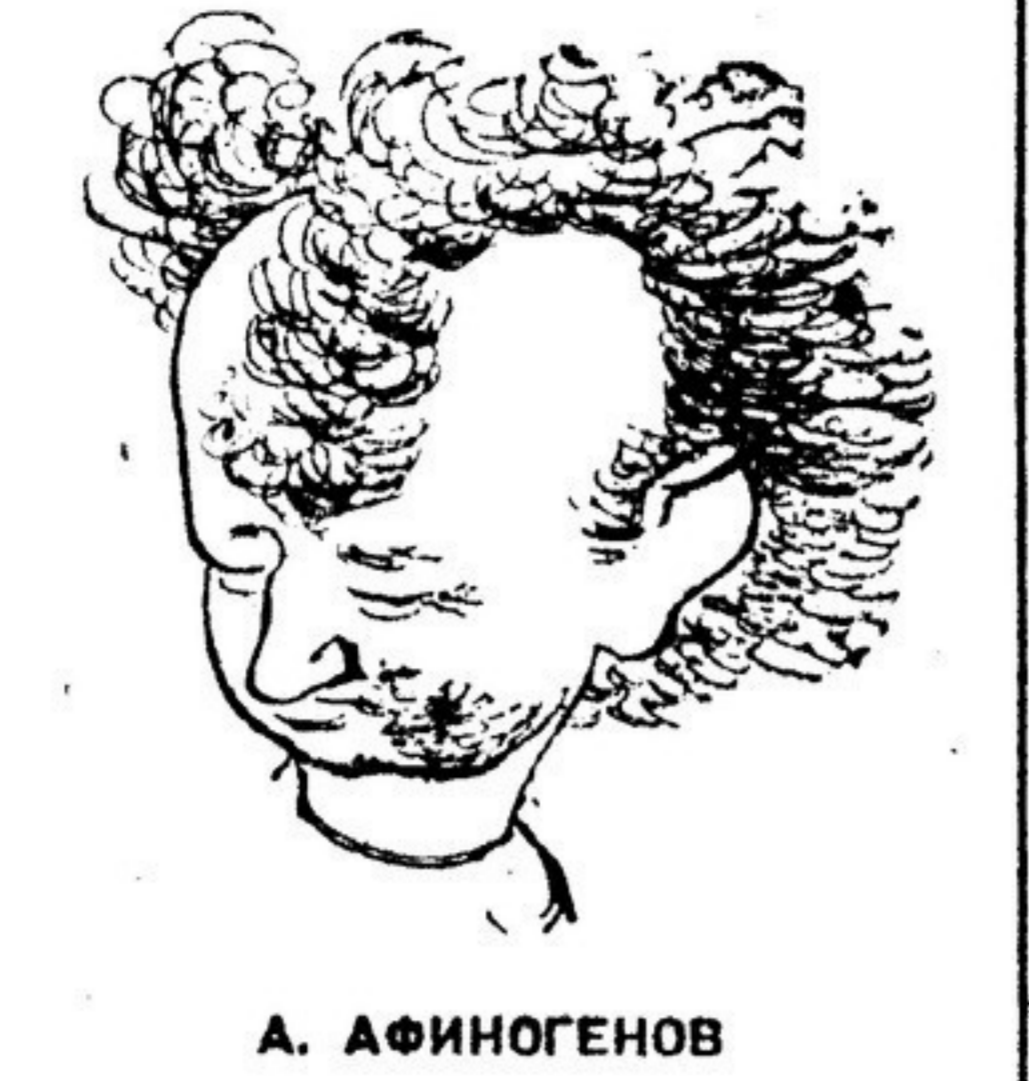
Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму... Тов. Погодин считает курсом все предельные ему упреки в тяге к натурализму.

Ченинни Ченинни «КНИГИ ОБ ИСКУССТВЕ, ИЛИ ТРАКТАТ О ЖИВОПИСИ»

Книга Ченинни о живописи — важнейший документ для понимания и изучения живописи XIV—XV столетия... Книга Ченинни сыграла значительную роль в формировании живописного метода Ренуара...

ОГИЗ, Москва, М., 1933, тир. 3000, л. 4 р. 25 к. пер. 75 к.

А. АФИНОГЕНОВ

А. КОРНИЧУК

УКРАИНСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ. Т.т. Щупак, Мизюк, Кочерга, Корниичук, Горюновский, Левитина, Даньель, Минитинко, Любченко.

В НЕДАВНО опубликованной «Литературным наследством» незаключенной полемической статье об общественном значении газетного фельетона Салтыков-Штерн писал: «Кому нужна газета на другой день или даже через час по прочтении...»

Незаконченная статья Салтыкова-Штерна «Приятельствующее обещание», цитируя из которой привели мы выше, относится к концу 1879 г. Мы отсюда не намерены сравнивать современную советскую печать с российской печатью 70—80-х годов.

на вопрос о взаимоотношениях между редакцией и очеркистом и на вопрос об очерковой тематике. Дело в том, что между очеркистом и редакцией, как в провинциальной печати, так и в центральной, до сих пор существует, за очень немногими исключениями, ядро выраженный antagonизм.

Между очеркистами и редакциями почти повсеместно существует взаимное недоверие. Какие же причины выдвигаются очеркистами против редакций? Прежде всего очеркист, даже самый «старый», работающий в данной газете несколько лет, кряду, заслуживший очеркист, так сказать, почти всегда лишен соответствующей производственной обстановки.

К ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ ОЧЕРКИСТОВ МУЖИКИ ТВОРЧЕСТВА

этого не легче. Выпущенный каждый месяц переключаться на новую тему, он не способен ни одной теме изучить досконально, он становится поверхностным наблюдателем, до известной степени даже хаотичным. И все чаще и чаще очеркисты в своих произведениях попадают в выросты: они путают траверс со спондилолом, бумажник с прокатным станом, паровозную бригаду с ударной бригадой и т. д. и т. д.

Вспомогательные средства очеркиста — это не только переключатель, но и переключатель переключателя. Какое же отношение к переключателю у переключателя переключателя? Попутно зажайте Харьков дайте хороший очерк безобразных харьковских железнодорожников... Он привез с мест богатейший материал, он работает дома (ибо в редакции ему негде работать) над сериями очерков на основе собранных им материалов.

уважением относится к этому виду литературного творчества. Работники газетного аппарата, привыкшие «пропускать» сотни и тысячи строк в день информационного материала, делают ошущение разницы между хроникой и художественным очерком. Очеркист нервничает, нервничает и редакционный аппарат. У очеркиста лежат в запасе две, по его мнению прекрасные, очерковые корреспонденции о себе, а за ним срочной почтой присылают машину для того, чтобы он написал «боевой» очерк о сестре врачей-ударников Красно-Пресненского района. Очеркист обител, потому что материал, в который он вкладывал время — месячную поездку, труд — несколько бессонных ночей — и, наконец, всю силу своего таланта, если таковой у него имеется, лежат без движения. Редакция тоже обижена: ей до-зарезу нужен очерк о каком-нибудь неожиданном художественном факте, ей нужен именно художественный очерк, а не хроникальная заметка, а очеркист «саботирует» интерес редакции, он ссылается на усталость, на то, что его плохо печатают.

Редакция, как правило, упрямает своих очеркистов в недостаточной оперативности, и, по правде сказать, оперетку это очень часто справедливо. Специфические условия, в которых работает очеркист, делают его с отсутствием минимальных бытовых удобств, все это в конечном итоге делает очеркиста, конечно, гораздо менее оперативным работником, чем, скажем, газетного репортера.

в последний момент появляется известный писатель, случайно бывший свидетелем того же самого события, для освещения которого были посланы очеркисты. И вот все произведение «своих» немедленно летит в корзину, и даже не читают, а на страницах газеты появляется очерк «настоящего» писателя, очерк очень часто он написан и хуже, чем тот, что написали «свои».

Этот вид очерка был сравнительно легким, и наши очеркисты его довольно быстро освоили. Но годы ушли, и массовый читатель уже прекрасно представляет себе, как выглядят домиком, МТС и бумажник. Массовый читатель требует от очеркиста сейчас не только художественного фотографирования фактов, но и некоего политического анализа действительности. Читатель требует, чтобы в каждом очерке кроме описания новой маши-

тателя к газете, это создает организационных читателей, читателя, из информационных телеграмм узнающего о том или ином событии и в нетерпении ожидающего отклика любимого автора на это событие.

Творчество очеркиста рождается буквально в муках. Ему очень часто приходится иметь дело с малодифференцированным «правником». Руководители работником редакции очень часто нет времени возиться с правкой очерка. А в аппарате редакции сидит какой-нибудь пошлячатый бурбо, который мыслит только штампами и сознательно вытравляет из очерка все то, что делает художественный очерк литературой.

Редакция и очеркисты немногими друг другом, это факт бесспорный. И виноваты, конечно, обе стороны. Они не хотят перестраиваться и расти, другие — не желают способствовать перестройке и росту. А критика пролетит мимо такой «безнадежной» вещи, как газетный очерк. Критика занята большими проблемами.

А между тем советский газетный художественный очерк является одним из крупнейших завоеваний большевистской печати. Советский художественный очерк вместе со всем остальным газетным материалом разгромил интервентов, построил первую пятилетку и сейчас строит вторую пятилетку. Это — боевое большевистское оружие. И чем острее оно будет отточено, чем лучше направлено, тем эффективнее станет роль советской печати в нашей борьбе и наших победах.

А. ГАРРИ

МОСКВА Пionenские пруды.

20 КНИГ ИНСТИТУТА ЛИИ КОМАКАДЕМИИ

Институт ЛИИ Комакадемии продолжает работу по осуществлению тематического плана своих изданий. В настоящее время в печать готовится 20 книг...

В серии издания текстов основоположников марксизма выходит как уже вышло в «ЛП» книга «Ленин о культуре и искусстве»...

В издательстве Общества политкорамов и ссыльно-поселенцев выходит в печать книга Веры Фигнер «В борьбе»...

КОНФЕРЕНЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Интернациональная смычка писателей и поэтов

В Хабаровске открывается первая краевая конференция советских писателей Дальнего Востока. Сейчас ведется большая подготовительная работа...

Оргкомитет союзов писателей ДВК начал прием в члены союза советских писателей (РОСТА).

В издательстве Общества политкорамов и ссыльно-поселенцев выходит в печать книга Веры Фигнер «В борьбе»...

В издательстве Общества политкорамов и ссыльно-поселенцев выходит в печать книга Веры Фигнер «В борьбе»...

Роман американского писателя Грейса Ламкина «Я добываю свой хлеб» рисует процессы разорения мелких фермеров...

ГИХЛ печатает пять пьес современных советских драматургов: «Бойцы» Б. Ромашова, «Гибель землекопа» Норриничука...

ПЛАКАТ К СЪЕЗДУ. К съезду писателей Юнона выдвигает многокрасочный плакат работы художника Л. Васкина...

ДОСТОЕВСКИЙ-ХУДОЖНИК

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу над романами...

В «ценностях» рисунках Достоевский проявляет особое внимание к деталям рисунка: к линиям, к тени, к свету...

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу...

В «ценностях» рисунках Достоевский проявляет особое внимание к деталям рисунка: к линиям, к тени, к свету...

АВТОГРАФЫ ПУШКИНА, ГОНЧАРОВА, ДОСТОЕВСКОГО

В центральном музее литературы, критики и публицистики

Скоро исполняется годовщина со дня организации Центрального музея русской литературы, критики и публицистики. За год работы музей собрал богатейшую коллекцию...

В музей поступают материалы по истории русской литературы на Нью-Йорка и Константинополя, Парижа и Стокгольма.

Позавчера музей приобрел часы старинную серебряную луковичу, принадлежавшую Гоголю.

Среди последних приобретений музея особенный интерес вызывает новое дело об учреждении публичной библиотеки имени Пушкина.

Музей получил также семь неопубликованных документов, относящихся к делу декабристов.

Знаменитый интерес для истории литературы представляет альбом поэта Фюфанова.

На днях приобретен также архив Гончарова, содержащий большое количество неопубликованных писем и несколько неизвестных набросков.

Коллекция редких автографов музея пополнилась недавно двумя письмами Достоевского к Григорьеву и письмом Чернышевского к литератору Мясникому.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО НА ВЫСТАВКЕ В ФИЛАДЕЛФИИ

Впервые в числе стран ВОКС отправляет в Филадельфию большую художественную выставку.

Выставка, состоящая из ста с лишним произведений живописи и около 100 листов графики, участвует в выставке, организованной Пенсильванским музеем совместно с Американско-русским институтом.

В выставке, состоящей из ста с лишним произведений живописи и около 100 листов графики, участвуют наиболее видные советские художники.

Впервые в аграрной выставке участвует художник советского Узбекистана. На выставке представлены также художники Грузии, Азербайджана и Украины.

В беседе с директором РОСТА заслуженный деятель искусств И. И. Бродский, назначенный директором Всероссийской Академии художеств...

Для каждого профессора Академии будет организована индивидуальная мастерская, в которую студенты записываются по своему выбору.

Уже началась работа по повышению общеобразовательного уровня студентов. Организуется преподавание математики, перспективы, истории искусств...

Одна из неотложных задач, стоящих перед Академией, — строительство в живописной местности поселка с летними мастерскими.

ЛУЧШИЕ ЧЕГЕЦЫ ПРОИЗВЕДЕНИИ ЧЕХОВА

Литературный музей всевозможной библиотек им. Ленина повелит этому конкурсу на лучшее чтение произведений А. П. Чехова.

В своем итоговом заключении жюри указывает, что оно не может считать себя удовлетворенным результатами конкурса.

Только четыре исполнителя выделяются как относительно удовлетворительным условиям конкурса.

В ближайшем времени тем же издательством будут выпущены: Ц. Фридриха «Марат», «Сборник о Яковлеве», «Очерк издательского дела»...

«Рассказы О. Гирри «Фараон» — «Рассказ биржевого маклера» и др. переиздаются в 11-м издании.

«Монтаж спектакля «Ромео и Джульетта» в исполнении театральной п/р Радлова переиздается в 16-м издании.

«Книжки в гранках» — «Книжки в гранках» — «Книжки в гранках»...

В центре рисунков из чернильных рисунков романа «Подрастание».

КАКОЙ БУДЕТ ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

В беседе с директором РОСТА заслуженный деятель искусств И. И. Бродский, назначенный директором Всероссийской Академии художеств...

Для каждого профессора Академии будет организована индивидуальная мастерская, в которую студенты записываются по своему выбору.

Уже началась работа по повышению общеобразовательного уровня студентов. Организуется преподавание математики, перспективы, истории искусств...

Одна из неотложных задач, стоящих перед Академией, — строительство в живописной местности поселка с летними мастерскими.

Технический редактор «Начала века» — Н. И. Гарнев. Жаль, что за неимением мы не можем дать его фото.

ХОРОШИИ ПОЧИН

Клуб мастеров искусств организует специальный цикл докладов для работников передовых театров Московской области.

КАКОЙ БУДЕТ ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

В беседе с директором РОСТА заслуженный деятель искусств И. И. Бродский, назначенный директором Всероссийской Академии художеств...

Для каждого профессора Академии будет организована индивидуальная мастерская, в которую студенты записываются по своему выбору.

Уже началась работа по повышению общеобразовательного уровня студентов. Организуется преподавание математики, перспективы, истории искусств...

Одна из неотложных задач, стоящих перед Академией, — строительство в живописной местности поселка с летними мастерскими.

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

Они же грамоте, к несчастью, плохо знают. Но беззастенчиво в стихах и прозе врал.

ВЫСТАВКА ТРЕХ ПОКОЛЕНИИ

Центральный дом художественного воспитания детей и клуб мастеров искусств организуют в ближайшее время выставку трех поколений...

В ЭФИРЕ

Монтаж спектакля «Ромео и Джульетта» в исполнении театральной п/р Радлова переиздается в 16-м издании.

«Книжки в гранках» — «Книжки в гранках» — «Книжки в гранках»...

ИЗВЕЩЕНИЯ

31 мая, в 19 час., в Оргкомитете ССП (ул. Воробьева, 62) — творческий вечер сабирского поэта В. Непоминича...

2 июня, в 19 час., в актовом зале ИПП (Остоженка, 53) — защита диссертации А. Исбах на тему «Проблема труда в художественной литературе».

3 июня, в 19 час., там же — защита диссертации Шагмаметова (Тулумбайского) на тему «Фатых Америкхан».

В центре рисунков из чернильных рисунков романа «Подрастание».

ДОСТАЕВСКИЙ-ХУДОЖНИК

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу...

ДОСТАЕВСКИЙ-ХУДОЖНИК

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу...

ДОСТАЕВСКИЙ-ХУДОЖНИК

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу...

ДОСТАЕВСКИЙ-ХУДОЖНИК

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу...

МОСКВА. Чистые пруды.

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

Они же грамоте, к несчастью, плохо знают. Но беззастенчиво в стихах и прозе врал.

ВЫСТАВКА ТРЕХ ПОКОЛЕНИИ

Центральный дом художественного воспитания детей и клуб мастеров искусств организуют в ближайшее время выставку трех поколений...

В ЭФИРЕ

Монтаж спектакля «Ромео и Джульетта» в исполнении театральной п/р Радлова переиздается в 16-м издании.

ИЗВЕЩЕНИЯ

31 мая, в 19 час., в Оргкомитете ССП (ул. Воробьева, 62) — творческий вечер сабирского поэта В. Непоминича...

2 июня, в 19 час., в актовом зале ИПП (Остоженка, 53) — защита диссертации А. Исбах на тему «Проблема труда в художественной литературе».

3 июня, в 19 час., там же — защита диссертации Шагмаметова (Тулумбайского) на тему «Фатых Америкхан».

ДОСТАЕВСКИЙ-ХУДОЖНИК

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу...

ДОСТАЕВСКИЙ-ХУДОЖНИК

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу...

ДОСТАЕВСКИЙ-ХУДОЖНИК

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу...

ДОСТАЕВСКИЙ-ХУДОЖНИК

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу...

ДОСТАЕВСКИЙ-ХУДОЖНИК

Ф. М. Достоевский владел не только пером блестящего художника, но и умел рисовать. Рисунок сопровождал его творческую работу...